

УДК 159.0.01

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.97>

Коррекция критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий в процессе психологического консультирования

И. В. Ярославцева, С. А. Дорохина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты экспериментального исследования возможностей коррекции критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий. Установлено, что в ходе психологического консультирования людей пожилого возраста, подвергшихся мошенническим действиям, происходят статистически значимые изменения в состоянии их критического мышления. Выявлено, что позитивная трансформация критического мышления больше выражена у работающих пожилых людей, у пенсионеров – жертв мошенничества повышаются средние показатели высокого уровня абстрактного мышления. Сделано предположение, что позитивные изменения критического мышления повысят вероятность избегания пожилыми людьми ситуаций совершения в отношении них мошеннических действий.

Ключевые слова: критическое мышление, конкретно-ситуативное мышление, абстрактное мышление, психологическое консультирование, коррекция.

Для цитирования: Ярославцева И. В., Дорохина С. А. Коррекция критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий в процессе психологического консультирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 41. С. 97–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.97>

Original article

Correction of Critical Thinking of Older People Who Fell Victims of the Fraud when Providing Psychological Counselling

I. V. Yaroslavtseva, S. A. Dorokhina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the experimental study of correction of critical thinking of older persons who were affected by fraudulent practices. The study has found that in the course of psychological counselling people who fell victims of the fraud show remarkable changes of critical thinking: the number of people with low level of critical thinking decreases, the number of people with medium level of critical thinking reaches the psychological measures of people who did not become victims of a crime. The study has shown that positive transformation of critical thinking is more pronounced with working older people. Retired workers, victims of the fraud, have shown the increase in high-level abstract thinking on average. Positive changes of critical thinking are expected to increase the possibility for older people to avoid situations when they can fall victims of the fraud.

Keywords: critical thinking, context specific thinking, abstract thinking, psychological counselling, correction.

For citation: Yaroslavtseva I.V., Dorokhina S.A. Correction of Critical Thinking of Older People Who Fell Victims of the Fraud when Providing Psychological Counselling. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 41, pp. 97-109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.97> (in Russian)

Введение

Многогранность проблемы мошенничества как разновидности насилия в отношении человека объясняет ее междисциплинарный характер (она изучается медицинской, психологической, юридической, социальной, педагогической и другими науками). Одним из видов насилия выступает геронтологическое насилие, рассматриваемое современной психологией с позиций методологии антропосистемного подхода. Антропосистемный подход открывает дополнительные возможности получения нового знания об особенностях организации многомерного мира пожилых людей – жертв насилия, расширяет потенциал превентивной и коррекционной психологической помощи пожилым людям в кризисных состояниях [Боженкова, Бохан, 2018].

В современной отечественной психологии существует мнение о том, что склонность пожилых людей становиться жертвами мошенничества, другими словами – виктимность, зачастую детерминирована их социалистической идеологизацией и изменения в социально-политическом устройстве современного общества не оказывают значительного влияния на мировоззренческие представления людей из социалистической общности [Карпышева, 2012]. Наряду с этим подверженность пожилых людей мошенническим действиям обусловлена влиянием социальных факторов, а также, что немало важно, возрастными психофизиологическими и психологическими особенностями, например недостаточностью критического мышления пожилых людей [Хэлперн, 2000; Волков, 2004; Ярославцева, Дорохина, 2016].

В психологии критическое мышление рассматривается в логике представлений о мышлении как о высшей форме творческой активности для обеспечения полноценного функционирования человека и понимается как процесс построения логических умозаключений и принятия обоснованных решений относительно того, отвергнуть какое-либо суждение, согласиться с ним или отнести его рассмотрение на другое время [Ярославцева, Дорохина, 2016]. Так, М. В. Кларин [1999] характеризует этот вид мышления как рациональное, рефлексивное мышление и отмечает, что критическое мышление, определяющее то, чему надлежит верить и какие действия нужно предпринять человеку, включает способности (умения) и предрасположенность (установки). Д. Хэлперн [2000] описывает критическое мышление как совокупность когнитивных техник и стратегий, повышающих вероятность получения желаемого конечного результата.

Современной наукой признается, что критическое мышление человека исполняет важную роль в оценке собственного мыслительного процесса – хода рассуждений и формулирования выводов, а также аналогичных возможностей окружающих человека людей [Сорина, 2003; Сорина, 2009; Грифцова, Сорина, 2022] и тех факторов, которые учитываются человеком при принятии

решения относительно совершаемых действий [Ярославцева, Дорохина, 2016]. Следует отметить, что существенным объединяющим различные научные позиции аспектом отмеченных выше подходов выступают представления авторов об обусловленности потенциала критического мышления как высшей психической функции такими важными свойствами, как осознанность (самостоятельность и рефлексивность), целеустремленность, обоснованность, оценка и контроль своих умственных действий [Кларин, 1999; Хэлперн, 2000; Сорина, 2003; Сорина, 2009; Грифцова, Сорина, 2022].

Согласно вышеизложенному, критическое мышление человека – это важный компонент когнитивного механизма поведения человека, выполняющий функции сохранения определенных нужных и пропуска бесполезных, вредных воздействий. И, как отмечают И. О. Загашев и С. И. Заир-бек [2003], в пожилом возрасте снижается роль этого важного канального фильтра, с помощью которого человек противостоит манипулятивной эксплуатации несовершенств его психики.

Значимость для безопасной жизнедеятельности человека практической ориентации критического мышления определила и направление наших исследований, в которых показано, что недостаточность критического мышления пожилых людей обуславливает трудности в анализе и объяснении жизненной ситуации, доверчивость, неготовность к самостоятельному поиску ответов на вопросы и объективной оценке совершающегося в отношении их мошеннического действия [Дорохина, Ярославцева, 2014; Ярославцева, Дорохина, 2016]. Следствие этого – возрастание вероятности совершения мошеннических действий в отношении пожилых людей [Ярославцева, Дорохина, 2016].

Несмотря на возрастающий научный интерес к вопросам безопасности жизни и деятельности человека, проблема мошенничества в отношении пожилых людей недостаточно исследована в мировой и отечественной психологии. Сегодня эта проблема актуализируется, во-первых, потому, что в настоящее время наблюдается резкое старение населения и, во-вторых, доверчивость, не критичность и зачастую неготовность к объективной оценке ситуации совершающегося мошенничества обуславливают повышенную уязвимость пожилых людей [Кабанов, 2016]. Вопреки этому процветающий в среде специалистов «инвестиционный синдром», определяющий выгодность расходования времени и энергии на работу с молодыми людьми, а также иррациональный страх старости и вызванное им психологическое дистанцирование от пожилых людей препятствуют организации их полноценного психологического сопровождения. Сказанное усиливает злободневность проблемы мошенничества в отношении пожилого человека, объясняет и определяет острую необходимость в разработке научно обоснованных подходов к организации психологической помощи пожилым людям – потенциальным и состоявшимся жертвам мошеннических действий, направленной на возмещение нарушенных функций критического мышления.

Исходя из современных представлений о возможном потенциале психологической помощи, мы полагаем, что одним из эффективных видов помощи пожилым людям – жертвам мошенничества выступает психологическое

консультирование с целью выявления людей, пострадавших от мошеннических действий, определения уровня и осуществления коррекции операционально-функциональной стороны критического мышления, мотивационных установок и поведения в социуме пожилых людей [Дорохина, Ярославцева, 2014; Ярославцева, Дорохина, 2016].

В процессе психологического консультирования жертв мошеннических действий реализуются две основные задачи – диагностическая и коррекционная. Содержанием диагностической задачи выступает всесторонний анализ необходимой информации о личности пожилого человека и обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших мошеннический случай; определение источников и факторов, детерминирующих мошеннические действия; выявление актуального психического состояния жертвы мошеннических действий. Решение коррекционной задачи состоит в возмещении функций нарушенного процесса, оптимизации психического состояния и актуализации собственных психологических ресурсов людей, пострадавших от мошеннических действий, и реализуется с использованием специальных приемов и технологий консультирования.

В ходе консультирования, как, впрочем, и другой психологической помощи пожилым людям, важно учитывать, помимо возрастных когнитивных изменений, характерные психофизиологические особенности пожилого человека: повышенную утомляемость, изменение (снижение/повышение) порога чувствительности к внешним раздражителям и посторонним помехам и др. А. Г. Лидерс [1998] указывает, что психолог-консультант должен иметь в виду выраженность у пожилых людей потребности в независимости в виде негативного отношения к попыткам руководить ими, давать им советы, конструировать их жизнь; часто присущие им амбициозность и обидчивость.

Психологическая помощь должна быть системной и обращенной, помимо основного звена нарушенной функции, к таким эмоциям, как страх, чувства вины, одиночества и заброшенности и др., составляющим ядро экзистенциальных переживаний пожилого человека и выступающим в том числе следствием снижения потенциала критического мышления пожилых людей, в результате которого полноценное функционирование человека еще больше нарушается [Куценко, Ярославцева, 2021].

При организации консультирования следует исходить из ключевых феноменологических принципов: диалогизма (диалогическое взаимодействие с пожилым человеком, или корпоративное взаимодействие, по Р. Кочюнасу), беспредпосылочности (отказ от оценок, убеждений, стереотипов), присутствия («участие» в рассказе о мошенническом событии), эмпатии, консультативного альянса (доверие и открытость), неманипулятивного подхода (стимулирование человека к принятию ответственности) и безоценочного принятия [Кочюнас, 1999; Куценко, Ярославцева, 2021]. Важными условиями консультирования являются неподдельный интерес, безусловное уважение и апеллирование к жизненному опыту пожилого человека, создание и поддержание необходимого психологического климата, простое и доверительное общение [Лидерс, 1998].

Психологическое консультирование, основывающееся на общенаучной и конкретно-научной методологии (в частности, на методологии экзистенциального подхода), позволит психологу-консультанту действенно решить задачи оптимизации психического состояния людей, пострадавших от мошеннических действий [Куценко, Ярославцева, 2020].

Исходя из представленных выше данных, мы предполагаем, что специально организованное психологическое консультирование в формате коррекции критического мышления жертв мошеннических действий будет способствовать возмещению нарушенного психического потенциала пожилых людей, что снизит вероятность совершения геронтологического насилия и повысит безопасность жизни и деятельности пожилых людей.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 40 работающих и неработающих пожилых женщин 65–74 лет (20 человек в каждой группе), подвергшихся мошенническим действиям. Привлечение к исследованию работающих и неработающих пожилых людей обусловлено целесообразностью изучения уязвимости к мошенническим действиям пенсионеров в зависимости от их трудовой занятости [Ярославцева, Дорохина, 2016]. В контрольную группу вошли двадцать пенсионеров, не подвергавшихся мошенничеству.

В исследовании применены эмпирические методы. Использование биографического метода (анализ фактов, событий жизни) посредством опроса позволило получить социально-демографическую информацию о пожилом человеке, условиях и обстоятельствах совершенных в отношении него мошеннических действий. Для выявления уровня и характера трансформации критического мышления пожилых людей была привлечена психодиагностическая методика «Опросник критического мышления» Е. Н. Волкова. С учетом представлений об обусловленности низких возможностей верно оценить ситуацию совершающегося мошенничества недостаточностью ведущего типа мышления в пожилом возрасте использована методика «Выделение существенных признаков» [Там же]. Обсервационное наблюдение позволило увидеть разные проявления в поведении пожилых людей (намеренное или неосознаваемое отображение, преувеличение или утаивание фактов мошенничества).

Для проверки гипотезы об эффективности психологического консультирования в коррекции критического мышления пожилых людей в качестве основного метода использован метод эксперимента. В рамках пространственно-временного принципа с пожилыми людьми – жертвами мошенничества проведено от 10 до 12 консультационных сессий. Продолжительность одной сессии – 40 минут – время, рекомендуемое в работе с этой категорией людей [Кочюнас, 1999]. Консультативный процесс строился с учетом принципа поэтапного воздействия и включал этап исследования проблемы и установления консультативного контакта; этапы проблемного анализа (формулирования консультативной гипотезы) и оказания воздействия – информационно-коррекционный этап; этап оценки и обратной связи. На последнем этапе консуль-

тирования с использованием лонгитюдинального метода выявлены трансформации в мыслительной деятельности пожилых людей, что позволило оценить потенциал психологического сопровождения и спрогнозировать вероятность повторного совершения мошенничества в отношении его участников.

Результаты исследования и их обсуждение

На этапе исследования проблем и установления консультативного контакта был выявлен характер мошеннических действий в отношении привлеченных к исследованию пожилых людей. Так, мошенничество состояло в принуждении пожилых людей приобретать биологически активные добавки (30 % случаев), употребление которых впоследствии не дало ни положительных, ни заметно отрицательных результатов; в продаже им товаров низкого качества (43 % случаев); в других сомнительных действиях (12 % случаев). Распространенным воздействием выступили обман и введение в заблуждение пенсионеров с целью завладения их денежными средствами или ценными вещами (15 % случаев).

Ранее нами установлено, что в отношении работающих пенсионеров, в сравнении с неработающими, оконченные преступления встречались реже (20 % – в группе работающих и 45 % – в группе неработающих пенсионеров) [Ярославцева, Дорохина, 2016]. Помимо этого, было обнаружено, что оконченные преступления чаще совершались в отношении пожилых лиц, не имеющих высшего образования и проживающих отдельно от родственников. Большее число повторно совершенных преступлений зарегистрировано в группе неработающих пенсионеров [Там же].

Представленные выше данные согласуются с результатами исследований Л. А. Гаязовой [2007], которыми показано, что пожилые люди с активной жизненной позицией, отличающиеся позитивным отношением к миру, самостоятельно выстраивающие свою жизнь и имеющие глубокие и тесные отношения с семьей, обладают более целостной событийной картиной жизни, большей готовностью к взаимодействию с другими людьми, активно противостоят трудностям. Другими словами, характеризуются более высоким уровнем защищенности от психологического насилия.

На этом этапе консультирования с использованием методики «Опросник критического мышления» Е. Н. Волкова [2004] у всех пожилых людей выявлены в основном низкий и средний уровни критического мышления, свидетельствующие об их сниженных возможностях правильно оценивать ситуацию совершающегося мошенничества (табл. 1).

Таблица 1

Процентное соотношение уровней критического мышления пожилых людей, подвергшихся и не подвергшихся мошенническим действиям

Группы пожилых людей	Уровни критического мышления, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Подвергшиеся мошенническим действиям	45	50	5
Не подвергшиеся мошенническим действиям	30	60	10

Низкий уровень критического мышления в большей мере свойственен пожилым людям (45 % случаев), подвергшимся мошенническим действиям. Для них характерна негативная атрибутика критического мышления в виде снижения сомнений в правдивости поступающей информации; низких и средних способностей выстраивать логические умозаключения; внушаемости, зависимости от мнения других, готовности подчиняться и подражать. Конформистское поведение более свойственно жертвам мошенничества, не включенным в трудовой процесс. У пожилых людей, подвергшихся мошенническим действиям, со средним уровнем критического мышления (50 % случаев) негативные проявления выражены в меньшей степени.

Математическая обработка полученных данных с использованием t -критерия Стьюдента показала присутствие значимых различий в состоянии критического мышления пенсионеров, подвергшихся и не подвергшихся мошенническим действиям ($t_{кр} = 4,6$ при $p \leq 0,01$).

Обнаружено, что пожилым людям чаще присуще конкретно-ситуативное мышление с проявлениями низких способностей к выделению существенных признаков, трудностей абстрагирования от частных признаков, большей обращенности внимания к внешнему сходству предметов.

Негативные проявления критического и конкретно-ситуативного мышления обуславливают импульсивные действия пожилых людей, которые спустя время уже после совершения чаще всего заранее не обдуманного действия размышляют и анализируют его последствия [Ярославцева, Дорохина, 2016].

На этапах проблемного анализа, формулирования консультативной гипотезы и оказания информационно-коррекционного воздействия содержание коррекционной работы с пожилыми людьми определили труды Е. Н. Волкова [2004], М. В. Кларина [1999], в которых представлены стратегии развития критического мышления человека; исследования Д. Хэлперна [2000], предложившего методы коррекции конкретной мыслительной операции.

На данных этапах реализованы задачи коррекции критического мышления, актуализации психических ресурсов, оптимизации психического состояния людей, пострадавших от мошеннических действий. Достижению задач консультирования способствовала индивидуальная и групповая организация работы с пожилыми людьми.

Воздействие на респондентов осуществлялось с использованием технологий аналитического, моделирующего, обучающего, развивающего, трансформирующего методов: ролевых игр, моделирования ситуаций, тренинга, обсуждения вариантов поведения и др. Применены следующие психологические приемы: «Перепутанные логические цепи», «Установление сложных аналогий», помогающие преодолению недостатков способностей восстанавливать логические связи между объектами и предметами; «Инсерт» – техника интерактивной системы записи для повышения эффективности мышления; «Шесть шляп» – прием для восполнения способности принятия эффективных решений посредством рассмотрения проблемы с различных сторон; «Зигзаг» – технология, направленная на повышение способности выдвигать, обсуждать новые идеи и мнения и дискутировать. Для коррекции недостатков конкретно-ситуативного мышления и усиления потенциала абстрактного

мышления применялись технологии работы с пословицами и поговорками; выделения существенных признаков, установления сходства и различий между предметами и явлениями; метод сложных аналогий; задания на тренировку памяти (объяснялись некоторые методы эффективного запоминания информации) [Веккер, 1976]. В процессе консультационных сессий пожилым людям предоставлялась информация о способах совершения мошенничества, механизмах воздействия на людей; осуществлялось знакомство с алгоритмом поведения человека в трудной жизненной ситуации.

К окончанию информационно-коррекционного этапа консультирования большинство работающих и неработающих пенсионеров хорошо шли на контакт, с интересом выполняли предложенные им задания, открыто обсуждали свои проблемы, пытались критически анализировать себя и свое поведение с разных сторон. Более 70 % пожилых людей изъявили желание продолжить консультации, считая, что им необходимо больше времени для личностного изменения.

Нужно отметить, что на первых этапах консультирования неработающие пенсионеры часто были настроены скептически, некоторые высказывали недовольство и подвергали сомнению эффективность консультаций, более половины пенсионеров старались оправдать свои действия, указывая на то, что были обмануты мошенниками давно, в силу смены общественно-политического строя и в целом нестабильной экономической обстановки, непривычной для них. Были те, кто выступал с критикой в адрес других пострадавших членов группы. Одни неработающие пожилые люди демонстрировали уверенность в себе и в том, что мошенника они могут распознать сразу, другие не осознавали или утаивали факты совершения в отношении них преступлений.

Работающие пенсионеры с первых встреч демонстрировали большую заинтересованность в консультировании, активно включались в беседу, но чаще вспоминали случаи, произошедшие с их знакомыми, нежели с ними самими. Более открытая к воздействию позиция объясняется тем, что, оставаясь включенными в производственный процесс, эти пенсионеры были больше заинтересованы в поддержании коммуникативных связей с окружающими людьми и осведомлены о происшествиях с ними.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что примененные в консультировании технологии способствовали, наряду с возмещением нарушенных функций критического и абстрактного мышления пожилых людей, повышению их личностного потенциала, формированию у них умений быстро адаптироваться к внезапно меняющимся условиям окружающей среды и самостоятельно преодолевать возникшие трудности; просвещению их относительно мошеннических преступлений.

На последнем, итоговом, этапе психологического консультирования (этап оценки и обратной связи) проводились анализ и оценка результатов консультативного процесса. Следует заметить, что 85 % пожилых людей прошли все этапы консультирования и согласились принять участие во вторичном тестировании. Отказ от консультирования и итогового тестирования лица из числа работающих пенсионеров мотивировали отсутствием свободного времени, неработающие пожилые люди ссылались на болезнь.

Для выявления изменений в состоянии критического мышления и ведущего типа мышления у пожилых людей – жертв мошеннических действий использованы указанные выше методики «Опросник критического мышления» и «Выделение существенных признаков».

В ходе исследования обнаружены положительные изменения в состоянии критического мышления пожилых людей, подвергшихся мошенническим действиям (рис.).

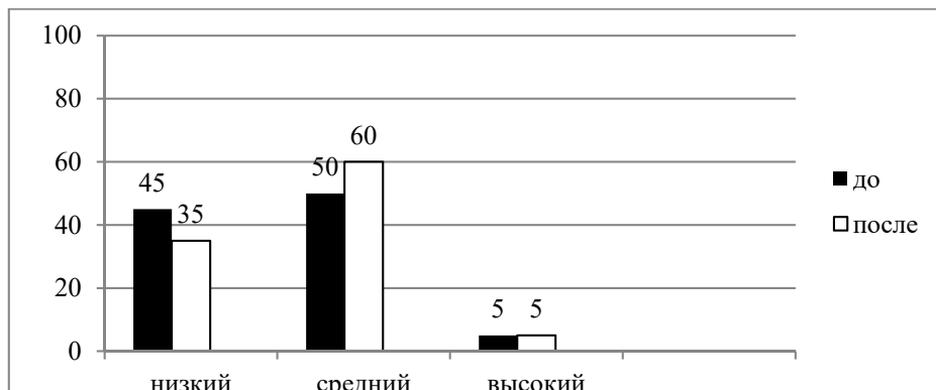

Рис. Гистограммы изменения уровней критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий в процессе консультирования (%)

В ходе консультирования снизилось число лиц с низким уровнем критического мышления (с 45 до 35 %); число лиц со средним уровнем критического мышления возросло до 60 %, достигнув показателей группы людей, не подвергшихся мошенническим действиям. Позитивные изменения в состоянии критического мышления более свойственны работающим пенсионерам, в группе неработающих пенсионеров отмечено незначительное уменьшение числа лиц с проявлениями низкого уровня критического мышления. Высокий уровень критического мышления остался неизменным и проявился в 5 % случаев у пенсионеров с высшим образованием, низкий уровень критического мышления более чем в 80 % случаев свойственен людям со средним специальным образованием. Данные позволяют предположить наличие возможной связи между уровнем образования и уязвимостью пожилых людей для мошеннических действий и других видов насилия.

Психологическое консультирование в формате коррекции способствовало повышению общего уровня критического мышления у жертв мошеннических действий за счет изменения составляющих критического мышления: внушаемости, скептицизма и конформности. Так, в ходе консультирования у пожилых людей зафиксировано незначительное снижение проявлений внушаемости и конформности, но повышение проявлений скептицизма. Пожилые люди стали демонстрировать дифференцированное отношение к поступающей извне информацией, старались ее анализировать, используя стратегии, предложенные в ходе коррекционных занятий.

Статистический анализ полученных данных, проведенный с помощью непараметрического критерия Вилкоксона, показал, что зафиксированные в процессе психологического консультирования изменения критического мышления неслучайны и значимы ($T_B = 0, p \leq 0,01$).

Помимо изменений в состоянии критического мышления, у работающих пенсионеров – жертв мошеннических действий возросли до 20 %, а у неработающих пенсионеров – до 17 % средние показатели высокого уровня абстрактного мышления (табл. 2).

Таблица 2

Показатели изменения высокого уровня абстрактного мышления у пенсионеров – жертв мошеннических действий в процессе консультирования (%)

Группы пожилых людей	Период исследования	
	До консультирования	После консультирования
Работающие	15	20
Неработающие	12	17

Результаты позволяют сказать, что у работающих и неработающих пенсионеров, ставших жертвами мошеннических действий, в процессе консультирования возросли возможности абстрагироваться от ситуации, повысились способности понять скрытые мотивы преступника и принимать взвешенные решения.

Выводы

Критическое мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий характеризуется низким и средним уровнями развития. Им свойственно доминирование конкретно-ситуационного мышления над абстрактным.

Недостаточность мышления пожилых людей проявляется с большей выраженностью в группе неработающих пенсионеров в трудностях анализа, объяснения и правильной оценки совершающегося в отношении их мошеннического действия, доверчивости, зависимости от мнения других и внушаемости.

В процессе лично ориентированного консультирования людей пожилого возраста, подвергшихся мошенническим действиям, направленного на выявление их актуального психического потенциала и противоречий в поведении, последующую демонстрацию эффективного поведения, коррекцию мышления с использованием комплекса коррекционных, развивающих, моделирующих технологий, произошли статистически значимые изменения в состоянии критического мышления. В связи с чем сократилось число лиц с низким уровнем критического мышления; возросла доля лиц со средним уровнем критического мышления, пенсионеры – жертвы мошенничества демонстрировали увеличение средних показателей высокого уровня абстрактного мышления.

Специально разработанный процесс психологического консультирования пожилых людей – жертв мошеннических действий, основывающийся на общенаучной и конкретно-научной методологии, проводимый в индивидуальном и в групповом формате с использованием диагностического, аналитического, моделирующего, обучающего, развивающего, трансформирующего методов воздействия, способствует позитивным изменениям критического

мышления пожилых людей, оптимизации их психического состояния, что обеспечивает формирование стратегий безопасного поведения и избегания в будущем ситуаций совершения в отношении них мошеннических действий.

Нужно отметить, что разработанная стратегия консультирования лиц пожилого возраста, ставших жертвами мошеннических действий, с одной стороны, универсальна, т. е. применима для психологической работы с любым пожилым человеком с низким уровнем критического мышления, а с другой стороны – лично ориентирована, построена с позиций индивидуально-дифференцированного подхода к каждому пожилому человеку.

Список литературы

Боженкова К. А., Бохан Т. Г. Транспективный анализ феномена геронтологического насилия // Сибирский психологический журнал. 2018. № 67. С. 135–148.

Веккер Л. М. Психические процессы: 3 т. Т. 2. Л. : ЛГУ, 1976. Т. 2. 342 с.

Волков Е. Н. Критическое мышление: принципы и признаки. 2004. URL: <https://anna-eaglet.livejournal.com/79946.html> (дата обращения: 01.09.2022).

Грифонова И. Н., Сорина Г. В. Критическое мышление против псевдонауки // Человек. 2022. Т. 33, № 1. С. 7–30.

Гаязова Л. А. Личностные особенности пожилого человека, обеспечивающие его защищенность от психологического насилия в ближайшем окружении : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 26 с.

Дорохина С. А., Ярославцева И. В. К проблеме коррекции критического мышления у пожилых людей – жертв мошеннических действий // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XIII ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. 24–25 апр. 2014 г. Иркутск, 2014. С. 446–448.

Загаишев И. О., Заир-бек С. И. Критическое мышление: технология развития. СПб. : Дельта, 2003. 284 с.

Кабанов П. А. Жертвы российской преступности: геронтологический аспект (криминологический анализ виктимологической статистики за 2014–2015 гг.) // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 9–17.

Карпышева Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста. М. : Юрлитинформ, 2012. 143 с.

Кларин М. В. Технологии обучения: идеал и реальность. Рига : Эксперимент, 1999. 462 с.

Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М. : Академический проект, 1999. 240 с.

Куценко Н. Ю., Ярославцева И. В. Структурно-содержательный анализ экзистенциальной теории в ее значении для практики психологического консультирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 1. С. 152–162.

Куценко Н. Ю., Ярославцева И. В. Отражение экзистенциальной традиции в практике психологического консультирования (на примере психологического консультирования в формате гештальт-подхода) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2021. Т. 35. С. 45–55.

Лидерс А. Г. Возрастно-психологические особенности консультирования пожилых людей // Психология зрелости и старения. 1998. № 4. С. 13.

Сорина Г. В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 2003. № 6. С. 97–110.

Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность : монография. М. : Канон + Реабилитация, 2009. 272 с.

Хэлперн Д. Психология критического мышления. СПб. : Питер, 2000. 512 с.

Ярославцева И. В., Дорохина С. А. Критическое мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий: теоретический и прикладной аспекты исследования // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2016. Т. 15. С. 60–71.

References

- Bozhenkova K.A., Bokhan T.G. Transspektivnyi analiz fenomena gerontologicheskogo nasiliya [Trans-perspective analysis of the phenomenon of gerontological violence]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2018, no. 67, pp. 135-148. (in Russian)
- Vekker L.M. *Psikhicheskie protsessy*: 3 t. T. 2 [Mental processes: 3 vol. Vol. 2.]. Leningrad, LGU Publ., 1976, 342 p. (in Russian)
- Volkov E.N. *Kriticheskoe myshlenie: printsipy i priznaki* [Critical thinking: principles and signs], 2004. Available at: <https://anna-caglet.livejournal.com/79946.html> (date of access: 01.09.2022). (in Russian)
- Griftsova I.N., Sorina G.V. Kriticheskoe myshlenie protiv psevdonauki [Critical thinking against pseudoscience]. *Chelovek* [The Human Being], 2022, vol. 33, no. 1, pp. 7-30. (in Russian)
- Gayazova L.A. *Lichnostnye osobennosti pozhilogo cheloveka, obespechivayushchie ego zashchishchennost' ot psikhologicheskogo nasiliya v blizhaishem okruzhenii. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personal features of an elderly person, providing his protection from psychological violence in the neighborhood. Cand. sci. diss. abstract]. Saint Petersburg, 2007, 26 p. (in Russian)
- Dorokhina S.A., Yaroslavtseva I.V. K probleme korrektsii kriticheskogo myshleniya u pozhilykh lyudei – zhertv moshennicheskikh deistvii [The problem of critical thinking correction in elderly people – victims of moshennicheskyy actions]. *Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii: materialy XIII ezhegod. Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. 24–25 apr. 2014 g* [Problems of theory and practice of modern psychology: materials of the XIII era. Vseros. (with interdunar. participation) hiring. conf. 24-25 Apr.]. Irkutsk, IGU Publ., 2014, pp. 446-448. (in Russian)
- Zagashev I.O., Zair-bek S.I. *Kriticheskoe myshlenie: tekhnologiya razvitiya* [Critical Thinking: Development Technology]. Saint Petersburg, Del'ta Publ., 2003, 284 p. (in Russian)
- Kabanov P.A. Zherty Rossiiskoi prestupnosti: gerontologicheskii aspekt (kriminologicheskii analiz viktinologicheskoi statistiki za 2014–2015 gg.) [Victims of Russian crime: gerontological aspect (criminological analysis of victimological statistics for 2014-2015)]. *Viktinologiya* [Victimology], 2016, no. 1(7), pp. 9-17. (in Russian)
- Karpysheva Yu.O. *Viktinologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta* [Victimological characterization and prevention of crimes committed against persons of age]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012, 143 p. (in Russian)
- Klarin M.V. *Tekhnologii obucheniya: ideal i real'nost'* [Learning technologies: ideal and reality]. Riga, Eksperiment Publ., 1999, 462 p. (in Russian)
- Kochyunas R. *Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya* [Fundamentals of psychological counseling]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 1999, 240 p. (in Russian)
- Kutsenko N.Yu., Yaroslavtseva I.V. Strukturno-soderzhatel'nyi analiz ekzistsentsial'noi teorii v ee znachenii dlya praktiki psikhologicheskogo konsul'tirovaniya [Structural analysis of existential theory in its meaning for the practice of psychological counseling]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Kemerovo State University], 2020, vol. 22, no. 1, pp. 152-162. (in Russian)
- Kutsenko N.Yu., Yaroslavtseva I.V. Otrazhenie ekzistsentsial'noi traditsii v praktike psikhologicheskogo konsul'tirovaniya (na primere psikhologicheskogo konsul'tirovaniya v formate geshtal't-podkhoda) [Rejection of existential tradition in the practice of psychological counseling (on the example of psychological counseling in the format of gestalt approach)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2021, vol. 35, pp. 45-55. (in Russian)
- Liders A.G. Vozrastno-psikhologicheskie osobennosti konsul'tirovaniya pozhilykh lyudei [Age and psychological features of counseling older people]. *Psikhologiya zrelosti i stareniya* [Psychology of maturity and aging], 1998, no. 4, p. 13. (in Russian)
- Sorina G.V. Kriticheskoe myshlenie: istoriya i sovremennyy status [Critical thinking: history and modern status]. *Vestnik moskovskogo uniersiteta. Seriya filosofiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2003, no. 6, pp. 97-110. (in Russian)
- Sorina G.V. *Prinyatie reshenii kak intellektual'naya deyatel'nost': monografiya* [Decisions as intellectual activity: monograph]. Moscow, Kanon +, Reabilitatsiya Publ., 2009, 272 p. (in Russian)

Khelperm D. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya* [Psychology of Critical Thinking]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000, 512 p. (in Russian)

Yaroslavtseva I.V., Dorokhina S.A. Kriticheskoe myshlenie pozhilykh lyudei – zhertv moshennicheskikh deistvii: teoreticheskii i prikladnoi aspekty issledovaniya [Critical thinking of elderly people – victims of moshennicheskyy actions: theoretical and applied aspects of research]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2016, vol. 5, pp. 60-71. (in Russian)

Сведения об авторах

Ярославцева Ирина Владиленовна

*доктор психологических наук, профессор,
заведующая, базовая кафедра медицинской
психологии*

*Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ya-irk@yandex.ru*

Дорохина Софья Алексеевна

*магистрант, факультет психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: 620219@rambler.ru*

Information about the authors

Yaroslavtzeva Irina Vladilenovna

*Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Head, Basic Department of Medical Psychology
Irkutsk State University*

*1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ya-irk@yandex.ru*

Dorokhina Sofya Alekseevna

*Undegraduate, Faculty of Psychology
Irkutsk State University*

*1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: 620219@rambler.ru*